

30 мая 1996 (четверг)

Рики Стирлинг (От первого лица)

"Дженис?"

"Дженис, это я! Прости, Джен, я... прости, Джен, я запаниковал и просто..." - бредил я в своем пьяном угаре, передвигаясь по темной гостиной с видеокамерой в одной руке, снимая при этом свое лицо.

"Джен? Пожалуйста, просто прости меня, Джен, я запаниковал, хорошо? Я запаниковал, мне не следовало этого делать, но... просто прости меня... пожалуйста". Последнее слово я произнес шепотом, ставя видеокамеру на обеденный стол и шаря рукой по стене, в попытке нащупать выключатель, который должен был быть где-то там.

Я чуть не споткнулся о порог, но все же я остался на ногах и, наконец, нащупал переключатели и включил их все без малейших колебаний.

"О..., черт возьми" - прошептал я, когда на кухне загорелся свет ослепляя меня, а я итак не мог похвастаться четкостью зрения, учитывая количество выпитого.

Немного проморгавшись я, наконец, открыл глаза и осмотрел кухню, прежде чем остановить свой взор на видеокамере.

Мои действия все еще были довольно дерганными из-за опьянения, когда я увидел слабый намек на тень, напоминающую человека, в объективе камеры.

"ДЖЕНИС!" - закричал я оборачиваясь, будучи вне себя от радости от ее присутствия, и уже собирался броситься к ней и обнять ее, когда наши взгляды встретились.

И я остановился. "Дж-дженис?" - спросил я с трепетом в голосе, находя ее растрепанный вид далеко не нормальным, а жуткая улыбка на ее лице подтверждала тот факт, что что-то точно было не так.

И в ее глазах, в ее темных глазах... стоп.

У Дженис были зеленые глаза.

"Дже... Джен? Т-твои глаза, они... что..." - начал невнятно бормотать я, когда внезапно, она бросилась на меня, и ее лицо исказилось в оскале.

Она прыгнула на меня и вытолкнула из кадра, и у меня вырвался мучительный крик, до краев наполненный неподдельным испугом, когда она приземлилась прямо на меня.

Я быстро собрался с духом и подхватил ее на руки, чтобы смягчить ее падение и убедился, что она сможет достаточно быстро прийти в себя, что она и сделала.

Я лежал на покрытом ковром полу, мой голос постепенно затихал, когда Мисси справа от меня издала демоническую версию рычания.

В этот момент "Дженис" бросилась к видеокамере и сбила ее со стола.

Не прошло и четырех секунд, как я повысив голос закричал: "СНЯТО!"

И напряжение мгновенно спало, когда Трент начал с энтузиазмом хлопать, без сомнения, из-за моего мастерски исполненного финала. "Отличная работа, Дженис, я не могу описать, насколько это было потрясающе, по-настоящему великолепно!"

Трент, ты сын шл..., нет, нет, я не могу этого сделать. Я не могу называть его мать словом на букву "ш", она ангел. Трент же..." Я тяжело вздохнул.

Я прочистил горло, прежде чем заговорить: "Все в порядке, люди, давайте не будем забегать вперед. Это был всего лишь наш второй дубль, давайте посмотрим отснятый материал, прежде чем объявлять об окончании съемок. И только когда мы убедимся, что у нас все получилось как надо, только тогда мы все пойдем куда-нибудь и съедим пиццу" - закончил я, направляясь к видеокамере.

Я открыл кассетоприемник и извлек кассету, прежде чем направиться к телевизору, в то время как Трент, Мисси и Дженис сели на диван, не оставив для меня места.

Полагаю, это нормально, я все равно собирался сесть в кресло, оно показалось мне гораздо удобнее.

...

...

"У нас получилось" - пробормотала Мисси, в то время как мои глаза оставались прикованными к экрану.

"У НАС ПОЛУЧИЛОСЬ!" - закричали все мы почти одновременно.

Никто не знал, кто начал первым, но вскоре мы вчетвером хлопали друг друга по спинам выбивая дурь, все время крича во весь голос: "У НАС ПОЛУЧИЛОСЬ!"

Потому что мы это сделали. Я имею в виду, мы и вправду закончили. В ту секунду, когда я закончил просматривать отснятый материал, я пришел к осознанию. Я только что завершил основную съемку моего первого в истории полнометражного фильма. Конечно, скоро мне придется столкнуться с настоящим испытанием, которым является постпродакшн.

А еще мне нужно несколько дней, максимум 3, чтобы отредактировать, а кое где и обрезать необработанный материал. Затем мне нужно сгладить переходы и убедиться, что итоговый хронометраж фильма не будет превышать 90 минут.

Была одна вещь, которая, безусловно, сработает в мою пользу, - это тот факт, что благодаря инновационному использованию практических визуальных эффектов в окончательной версии не потребуется ни малейшего намека на CGI.

И после постпродакшна, когда у меня на руках будет окончательный вариант фильма, именно маркетинг будет иметь решающее значение. В противном случае есть очень реальный шанс, что мой первый в истории фильм канет в безвестность из-за отсутствия интереса.

Чтобы гарантировать, что такой сценарий не будет реализован, мне нужно каким-то образом создать фильму дурную славу.

Эх, я подумаю об этом позже, а пока... Я считаю, что заслужил провести вечер со своими друзьями. И Дженис.

Она мне ни в коем случае не подруга. На самом деле, я нахожу ее на удивление непривлекательной.

Что ж, поскольку съемки закончились, и она мне вряд ли понадобится для продвижения фильма, я думаю, мы наконец-то можем разойтись, так что скатертью дорога, я полагаю.

После сегодняшнего вечера, все же я пообещал "им всем" немного пиццы. Нравится мне это или нет, но это касается и Дженис.

...

...

3 июня 1996 (понедельник)

Рики Стирлинг (От первого лица)

"Так ты хочешь сказать, что эта кассета, этот монтаж... это окончательная версия?" - спросил дорогой папочка, отчаянно желая, чтобы я лишь подшутил над ним.

Жаль, что это было не так.

"Да, это... именно то, что я тебе говорю. Это окончательная версия фильма. Ну, почти, именно поэтому я и пришел к тебе, так что, если бы ты просто..." - успел сказать я, прежде чем был прерван.

"Рики, сколько? Сколько дней прошло?" - спросил он, и как раз в тот момент, когда я собирался ответить, он поднял руку, ясно показывая, чтобы я держал свой рот закрытым.

Я так и сделал.

"Позволь мне ответить на это за тебя. 18-го ты отнял у меня 15 минут времени, то есть прошло меньше 3 недель... Когда ты начал съемки?"

"Через 2 дня после нашего разговора, значит, 20-го" - ответил я кратко.

Я знаю, что не должен так себя вести, но на каком-то уровне я находил это маленькое чудачество забавным.

"Хорошо, тогда 20. И съемки проводились каждый день? Включая воскресенье?" Я кивнул, и он продолжил: "И когда ты закончил?"

"30".

"Итак, ты говоришь мне, что отснял 90-минутный материал за 10 дней и ночей, и тебе потребовалось 3 дня, чтобы смонтировать его во что-то приемлемое для театрального показа?"

"Да... ну, почти, видишь, именно поэтому я пришел к тебе прямо сейчас. Фильм был снят на

видеокамеру, и поэтому все записано на 16-мм пленку. Мне нужно преобразовать это в 35-мм пленку. Для этого мне нужно воспользоваться кинолабораторией. И учитывая, что я хочу сохранить реалистичность... Папа? Алло?" Я щелкнул пальцами перед его лицом. "Ты слушаешь?"

"Убери свои руки от моего лица" - серьезно сказал он, но крошечный румянец все равно выступил на его лице, сигнализируя о его смущении из-за неспособности оставаться внешне беспристрастным перед лицом того, что я ему сообщил. Ну, его понять все же можно.

"Я слушаю, ты хочешь перести фильм на 35-мм пленку" - повторил он.

"Да, и для этого мне понадобится доступ к постпродакшн-центру. Насколько я помню, в этом самом здании у вас есть несколько кинолабораторий, и почти половина из них сейчас незанята. Я заплачу, не волнуйся... просто дай мне доступ на следующие... 4 дня, нет стоп... 5. Да, 5 дней".

Он открыл рот и вместо громкого "да", которого я ожидал, раздраженно вздохнул, прежде чем открыть ящик под своим столом и достать оттуда...

Черт возьми. Сначала это было забавно, но мне действительно нужно поработать над частотой, с которой я сообщаю ему чрезвычайно шокирующие новости.

В противном случае, я мог бы просто стать ответственным за его неизбежную печеночную недостаточность в будущем, из-за того, что он пьет этот ром прямо из фляжки...

"Хорошо" - сказал он, закрывая фляжку и ставя ее на стол, прежде чем продолжить, "кинолаборатория будет стоить 5 тысяч долларов в день, и тебе лучше найти способ включить это в свой бюджет. Это будет простой договор аренды, со стандартными материалами, но мне лучше пока не слышать слухов о том, что твой новый фильм будет распространяться студией Stirling Star Studios. Не забывай, ты этого сам хотел. Ты мог бы присоединиться ко мне здесь, выбрать качественный сценарий и снять среднебюджетный фильм в качестве своего дебюта с сильнейшей технической командой, поддерживающей тебя всеми возможными способами. Актеры из списка лучших, всемирно известный оператор и грандиозная премьера на красной дорожке в придачу".

И это он еще не закончил, на что я искренне надеялся.

"Ты наотрез отказался, так что теперь ты должен добиться успеха сам. Ты хотел возможности проявить себя? Ты ее получил, и ты не получишь никаких других одолжений. Посмотрим, как пройдет твой маленький "эксперимент" на... 18 фестивалях, о которых ты говорил...

"Вообще-то... насчет них... Я не собираюсь в них участвовать со своим фильмом".

Оглушительная тишина окутала комнату, когда я увидел, как осуждающий взгляд моего отца остановился на мне.

Я никогда раньше не чувствовал себя более... маленьким?

"Рики, я даю тебе 5 минут... объясни".

Я не стал терять ни секунды и выдал свою заранее запланированную речь: "Итак, я провел небольшое исследование, позвонил нескольким людям и выяснил, что большинство фестивалей фильмов ужасов пройдут в конце октября, ноябре и декабре. К тому времени будет слишком

поздно, крайне важно, чтобы этот фильм вышел на Хэллоуин. Поэтому я остался прошлой ночью и с нуля разработал новую маркетинговую стратегию. Но прежде чем поделиться с тобой этим, я хочу, чтобы ты организовал тестовый показ в кинотеатре "Шервуд", который как я помню, ты мне обещал".

Мой отец понимающе усмехнулся и сказал: "Я ждал, когда же ты это поймешь. Я знал, что ты прибежишь обратно ко мне после того, как поймешь, что твоя идея с кинофестивалями была большой глупостью. Теперь порадуй меня и скажи... зачем тестовый показ? Что изменится от того, будет он или нет? И давай без этих твоих выкручиваний, я хочу, чтобы все было прямо. Ты меня слышишь?" - закончил он, угрожающе наставив на меня палец.

Я поднимаю руки, и попытавшись успокоить его произнес: "Хорошо-хорошо, просто расслабься, ладно? И перестань пялиться на ром, ты и так достаточно взвинчен, просто послушай... это все, о чем я прошу. Ладно, тестовый показ не для того, чтобы судить о кассовом потенциале фильма, я точно знаю, сколько он может заработать... при правильном маркетинге. Но ты не понимаешь, и если я расскажу тебе, к каким прогнозам я пришел, ты мне ни за что не поверишь. Потому что ты сам этого не видел. Ты не испытал того, что я хочу, чтобы все испытали на Хэллоуин, когда будут смотреть фильм. Я имею в виду то чувство... когда ты напуган до смерти".

"Да ладно, я знаю, что ты сейчас стараешься по максимуму осложнить мне жизнь, я могу... догадаться почему. Это один из твоих как ты думаешь "удачных" уроков. Я сказал тебе, что хочу сделать это сам, прежде чем присоединиться к тебе здесь. Тебе, очевидно, это не понравилось и теперь злорадствуешь, желая, чтобы я подошел и сказал, что ты был прав, а я пытаюсь прыгнуть выше головы". Я видел самодовольство, спрятанное в его глазах, ему это нравилось.

Я люблю тебя, папа, правда люблю, но прости за то, что я собираюсь сделать дальше.

"Ну... к несчастью для тебя, я сделан из более прочного материала, чем ты думаешь. Итак, вот как это будет происходить: ты организуешь пробный показ с парой шишек из Stirling Star и теми людьми, кому не повезет оказаться там в этот день. После этого мы обсудим дистрибьюторский контракт. Я сам буду финансировать и руководить продвижением фильма. Если ты продолжишь упрямиться, я без колебаний использую свои связи как всемирно известного автора научной фантастики, чтобы связаться с ребятами из Warner Bros, или Lionsgate, или... может быть... Miramax".

И это последнее слово, наконец, вызвало у него реакцию. Его глаза драматично расширились, когда с его лица исчез последний намек на тщеславие. "Откуда ты... как много ты знаешь?" - почти пробормотал он.

Мне пришлось напрячь слух, чтобы расслышать его. Я прекрасно разобрал его слова, хотя и благодаря маленькому хитрому приему, которому я давненько уже научился...

Чтение по губам: Максимальный уровень

"Много" - прошептал я в ответ, откинувшись на спинку стула, чтобы наконец дать спине отдохнуть. "Я приходил в это место довольно много раз. Каждый раз я слышал обрывки разговоров, несвязанные предложения, которые ни для кого не имели смысла, но я ведь не совсем обычный человек, не так ли? Или ты забыл этот маленький факт, дорогой папочка? У меня есть 3 книги-бестселлера, и где-то через месяц будет четвертая, что будет как раз к тому времени, когда я получу, как минимум, 5 премий Айснера. Обо мне будет говорить весь город,

и как только я сообщу новость об иммерсивном фильме ужасов, который я создал полностью самостоятельно... Все, что потребуется - это показ, чтобы вызвать целую войну за права на его распространение. Ты же знаешь, как сильно эти придурки из Paramount хотят экранизировать мои книги. Все, что мне нужно сделать, это помахать одной из них перед ними, и я заставлю их ползать у меня в ногах".

Я как раз собирался нанести завершающий удар, когда он прервал меня: "Ты продолжаешь говорить о большой игре, но нет никакой гарантии, не так ли? От этого гипотетического показа многое зависит.... Хорошо, позволь мне сделать несколько звонков, кинотеатр "Шервуд", в следующее воскресенье. Тебе лучше надеяться на то, что все пройдет хорошо, потому что на кону твоя задница, парень. Ты понял?"

"Да. Спасибо тебе за эту ... возможность. Ты не пожалеешь об этом" - сказал я улыбаясь.

"Я знаю, что не пожалею. Только одно, прежде чем ты уйдешь.... если ты еще когда-нибудь посмеешь угрожать мне... Miramax, я вышвырну тебя из дома". Черт возьми, я чувствовал напряжение, стоящее за этим.

Кажется, я не просто ткнул пальцем в осиное гнездо, а скорее выпустил в него гребаные стрелы.

На заметку на будущее, Miramax - запретная тема для дорогого папочки. Но его напряженность и тот факт, что его угроза выглядела вполне себе реальной, говорят о том, что это не просто заурядное деловое соперничество.

Они, конечно, конкуренты, но это личное. Отец ненавидит Харви Вайнштейна всей своей душой, и его презрение подпитывается тем, что сделал Харви. Не с моим отцом, иначе в нем не было бы подспудного чувства вины. Нет, он сделал что-то с кем-то, о ком папа действительно чертовски заботится. Но с кем?

Да какая разница.

Я знаю, что у меня есть годы, чтобы разобраться с этим. Прямо сейчас мне нужно сосредоточить все свои усилия на маркетинге. Это означает веб-сайты, чаты, жуткие истории, постеры показа и вирусные фотографии поддельных полицейских отчетов.

Да, все должно пройти хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/101827/3557479>